УДК 101:316.3

С.Ю.НИКОЛАЕВ

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

В статье предпринята попытка истолковать явления когнитивного мира через аксиологическую призму универсалий культуры. Эксплицируется категориальный смысл критерия рациональности, являющегося общим для всех этапов развития науки, способного выступить основанием методологической реконструкции единства научного знания. Анализируются социокультурные предпосылки становления современной постнеклассической научной парадигмы в системе культуры.
Ключевые слова: *рациональность, ценности, универсалии, человекоразмерные системы, релятивизм, универсализм, этические регулятивы, эпистемология, культура.*

Введение. Современность в истории естествознания вычленяет три весьма общих типа структур, соответствующих классической, неклассической и современной неклассической науке НТР-овского типа. В других, более поздних работах, В.С.Стёпин, а за ним и другие авторы характеризуют последний этап как постнеклассическую науку[1. С.54]. На первом из них господствовала идея абсолютной суверенности разума, который постигает истинную сущность вещей и явлений природы, как бы созерцая их со стороны. Полагалось, что в познании лишь тогда можно достичь объективности и предметности, когда из описания и объяснения будет исключено всё, что относится к субъекту, средствам его деятельности. Подразумевалось, что возможно построение абсолютно объективной картины природы. На втором этапе пришло осознание того, что достижима лишь относительно истинная картина реальности. Произошел отказ от наивного реализма и прямолинейного онтологизма в познании. Всё явственнее начинает осознаваться тот факт, что онтология теоретического знания определяется не только объектами природы, но и особенностями метода, посредством которого осваивается объект. Третий этап характеризуется пониманием, что исторически изменчивыми являются не только онтология научного знания, но и сами идеалы, и нормы научного познания. Утверждается представление, что наука находится в контексте культуры, что она неразрывно связана с культурой, являясь её частью; и в связи с включением в поле научного рассмотрения сложных и к тому же человекоразмерных систем делаются предположения о необходимости включения аксиологических факторов в сам научно-исследовательский процесс и его результаты.

Характеризуя исторические этапы эволюции научного знания в рамках развития техногенной цивилизации – классический, неклассический и постнеклассический, В.С.Стёпин выдвигает предположение о существовании трех соответствующих типов рациональности. Классический тип рациональности означает, что внимание концентрируется только на объекте, за скобки рассмотрения выносится все то, что относится к субъекту и средствам деятельности. Для неклассической рациональности характерна идея относительности объекта к средствам и операциям деятельности, а экспликация этих средств и операций выступает условием получения ис-

тинного знания об объекте. И, наконец, постнеклассическая рациональность учитывает соотнесенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности. Каждый тип рациональности обеспечивает преимущественное освоение объектов определенной системной организации: соответственно – малых систем, больших систем и больших саморазвивающихся систем.

Постановка проблемы. Современность характеризуется становлением принципиально новой постнеклассической парадигмы, характеризующейся прежде всего эволюцией валюативного массива, инкорпорирования его в структуру рациональности. Актуализация аксеологического преломления рациональности как релевантного аспекта проекции становления современной постнеклассической научной парадигмы эксплицирует проблемность неоднозначности.

Мысль о ценностной нагруженности научного знания, о невозможности вынести за скобку ценностные суждения из состава научного знания ныне отстаивают не только представители постмодернизма, различных феминистских движений, радикальной экологии, но и большинство представителей постпозитивистской философии науки, которые стремятся осмыслить научное знание как одну из форм познавательной деятельности, регулируемой как собственными когнитивными ценностями, так и ценностями культуры, в которой возникает и развивается культура.

К.Поппер дал принципиально новую интерпретацию проблемы ценностей и их роли в науке. Подчеркнув, что «объективность» и «свобода от ценностей» сами по себе являются ценностями, он заметил, что «требование безусловной свободы от ценностей парадоксально… Этот парадокс сразу же исчезает сам по себе, как только мы заменим требование свободы от ценностей требованием признать, что в число задач научной критики входит указывать на смешение ценностей и отделять чисто научные проблемы ценностей - проблемы истинности, релевантности, простоты и.т.п – от вненаучных проблем»[2. С.307]. Кроме того, к научным ценностям Поппер относит интерес, значимость высказываний с точки зрения научной проблемной ситуации, плодотворность, объяснительную силу, простоту и точность. Задача научной критики и философии критицизма и заключается в том, чтобы отделить научные и вненаучные ценности, хотя «практически невозможно изгнать вненаучные ценности из научной деятельности… Объективный и «свободный от ценностей» ученый не является идеалом ученого. Без страсти мы не можем достигнуть ничего – и уже конечно не в чистой науке»[2. С.306-307].

Другой представитель постпозитивизма – С. Тулмин – подчеркивал, что «в самом центре этики и философии науки лежит общая проблема – проблема оценки… В каждой из этих сфер – моральной и интеллектуальной – мы можем поставить вопрос о стандартах и критериях, определяющих оценочные суждения, и о влиянии этих «критериев» на реальную силу и следствия оценок»[3. С.170].

Итог спорам, которые развернулись в постпозитивистской философии науки относительно роли оценочных суждений в научном познании, подвел Л. Лаудан, который отметил, что аксиология не может быть сведена ни к психологии, ни к изучению полезности науки, и что «аксиология, методология и фактуальные утверждения с неизбежностью переплетаются в отношениях взаимной зависимости»[4. С.226].

В отечественной философии, начиная с конца 60-х годов, были развиты различные подходы к проблеме взаимоотношения ценностей и науки. В это же время произошла достаточно тонкая диверсификация данного круга проблем [5. С.7-37]. Изучение взаимоотношений науки и этики из сферы общих рассуждений перешло к конкретному анализу этических регулятивов научного знания, моральных коллизий, возникающих вместе с развитием биомедицинских технологий (биоэтика), и осознанием ядерной опасности (энвайроментализм). Наряду с этим новое тысячелетие ставит под вопрос сами ценности европейской цивилизации и культуры, прежде всего, ценность рациональности, и в таком случае наука не может быть и не должна быть свободна от обязанности защищать ценности европейской культуры и в том числе ценность рациональности.

Основная часть. Сфера гуманитарных наук решает свои специфические задачи, обусловленные прежде всего сложной динамикой процессов коммуникации, взаимодействия познавательных и ценностных установок. В этой связи серьёзной философской проблемой современной рациональности, обусловленной введением в эпистемологию человеческого измерения, является размывание жесткой грани между познавательными и ценностными установками, теоретическим и практическим разумом, если пользоваться терминологией Иммануила Канта. Эта тенденция определяется двумя основополагающими факторами. Прежде всего она связана с расширением и углублением анализа предпосылок когнитивной деятельности, выходом с этого анализа на уровень их мотивации. Существование «чистого» теоретического познания, априори свободного от давления валюативных установок субъекта, становится в лучшем случае проблематичным, а по существу, логически невозможным. Так называемое человеческое измерение, несущее на себе печать валюативных установок, влияние исторической социокультурной среды, ангажированность сознания различными факторами реальной жизни не может не влиять на исходные когнитивные установки, как это достаточно убедительно демонстрируется современными исследованиями науки, в частности, формирования механистической картины мира, которая долгое время выступала парадигмой «чисто теоретического познания» [6].

Иначе, чем в классике, взглянуть на соотношение рационально-когнитивных и валюативных установок заставляет далее и переход к рассмотрению так называемых человекоразмерных объектов. Как выше было отмечено, именно с этим переходом связывает В.С.Стёпин выделение постнеклассической рациональности как особого типа научной рациональности, противопоставленной не только объектно-ориентированной классической, но и неклассической рациональности, предполагающей рефлексию над собственно познавательными средствами и установками. Рассматривая развитие научного знания как процесс самоорганизации, обладающий существенно нелинейным характером, В.С.Стёпин выделяет три источника нелинейности в развитии научного знания. Один из них порождается погруженностью научной теории в систему дисциплинарно организованного знания, второй связан с включенностью научной дисциплины в систему взаимодействующих наук и, наконец, третий – с погруженностью всей системы научного знания в культуру.

Исследователь М.Д.Ахундов полагает, что выделение постнеклассической науки правомерно, но при этом сама постнеклассическая наука про-

являет себя как бы в трех лицах. «Во-первых, постнеклассическая наука, выделенная по классическим критериям, например, неравновесная термодинамика, теория расширяющейся Вселенной и вообще все нелинейные обобщения в современном естествознании. Во-вторых, это наука о человекоразмерных системах, определенная уже по «неклассическим» критериям, ибо здесь не выяснена сама структура научного знания: на смену традиционным научным теориям приходят некие комплексы, экспертизы и т.д. Наконец, в третьих, это наука, в тело которой введен этический компонент, выделенная сама по каким-то «постнеклассическим» критериям. Здесь налицо ситуация с выходом за рамки науки, с созданием новой формы общественного сознания – постнаукой»[7. С.48].

Неклассическую и постнеклассическую рациональности вместе целесообразно противопоставлять классической по основополагающему признаку фиксации субъектных установок, но бесспорно, что при рассмотрении «человекоразмерных реальностей» мы сталкиваемся с принципиально иной ситуацией. Суть дела состоит в том, что при рассмотрении проблем, связанных с «человеческим фактором», нельзя ограничиваться чисто констатирующей позицией, как это можно делать, рассматривая объектную реальность. В конечном счете приходится принимать определённые решения, т.е. переходить, если использовать терминологию Ю.Хабермаса, на позиции проектно-конструктивного практического сознания, на которые не могут не влиять существенным образом валюативные, в частности, этические представления. Как указывает В.С.Стёпин, при изучении «человекоразмерных» объектов поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования такого объекта, что непосредственно затрагивает гуманистические ценности»[8. С.186]. Иными словами, надо достраивать человекоразмерную проблемную ситуацию, опираясь на валюативные представления. Очень ярко это проявляется в медицинской этике, скажем, в ситуации с клонированием стволовых клеток человека или эвтаназией, где окончательная позиция носит четко выраженный характер выбора определённой альтернативы, на который влияют представления о свободе и достоинстве человека, его ответственности и т.п.

Таким образом адекватность, рациональность научно ориентированного мышления будет заключаться при этом не в «воздержании» от валюативных установок, что всё равно невозможно, а в сквозной транспорентности этих установок для критической рефлексии, в способности непредвзятого к ним подхода, их свободных обсуждений, сознательного продумывания и контроля их возможных последствий.

Выводы. В исследовании ценностных регулятивов науки и их взаимоотношений с социокультурными ценностями в настоящее время на передний план выдвигается новый круг проблем, направленных на избежание крайностей как культурно-исторического релятивизма, так и универсализма. Как справедливо в этой связи отмечает В.Е.Давидович: «Сочетание универсализма, всеобщности, глобализма с самобытностью, уникальностью, суверенитетом в построении глобального «дворца культуры» продолжает оставаться сложнейшей практической и теоретической проблемой, во многих отношениях не получившей общепринятого решения»[9. С.318] . Здесь явно себя обнаруживает синергетический пункт бифуркации: либо мы становимся на позицию релятивизма, на которую неизбежно соскальзывает философский постмодернизм, руководствующийся в лучшем случае эстетическими критериями, либо мы все-таки стремимся ориентироваться на воз-

можности конструктивного взаимодействия различных позиций, на перспективу гармонизации человека и объемлющей его реальности, аутентичного в эвентуальной динамике решения возникающих здесь достаточно драматических проблем. В поисковом процессе выявления общей культуронезависимой позиции необходимо построить семантический метатеоретический каркас анализа культуроспецифических и социально исторических форм научной деятельности, в котором были не только систематизированы фундаментальные универсалии науки – универсальные научные понятия с их однозначным значением и концепты с метафоричностью и амбивалентностью их смыслов, но и проведен анализ регулятивных идеалов научной деятельности.

Библиографический список

1. Стёпин В.С. Научные революции как «точки» бифуркации в развитии научного знания. // Научные революции в динамике культуры.
2. Поппер К. Логика социальных наук. // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. - М., 2000.
3. Тулмин С.Концептуальные революции в науке. // Структура и развитие науки. - М., 1978.
4. Лаудан Л. Наука и ценности. // Современная философия науки. Хрестоматия. - М., 1994.
5. Огурцов А.П. Аксиологические модели в философии науки. //Философские исследования. - 1995. - №1.
6. Гайденко П.П. Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Философско-религиозные истоки науки. - М., 1997.
7. Ахундов М.Д. Научные революции в постнеклассической науке. // Проблемы методологии постнеклассической науки. - М., 1992.
8. Стёпин В.С. Философская антропология и философия науки. - М., 1992.
9. Давидович В.Е. В зеркале философии. - Ростов н/Д, 1998.

Материал поступил в редакцию 5.09.05.

S.Y.NIKOLAEV

AXIOLOGICAL REFRACTION OF RATIONALITY AS RELEVANT ASPECT OF THE PROJECTION OF BECOMING OF THE MODERN POSTNONCLASSICAL SCIENTIFIC PARADIGM

In this article attempt to interpret the phenomenon of cognitive world through axiological prism of universalies of culture is undertaken. Is explicized categorial sense of criterion of the rationality, being the common for all stages of development of the science, capable to act as the basis of methodological reconstruction of unity of scientific knowledge. Are analyzed socioculture preconditions of becoming of a modern postnonclassical scientific paradigm in system of culture.

НИКОЛАЕВ Сергей Юрьевич (р. 1973), докторант СКНЦ ВШ. Окончил ДГТУ (1998), аспирантуру при ДГТУ, кандидат филосовских наук (2002).
Научные интересы – социальная философия, философия науки, аксиология.
Имеет 13 научных публикаций.